

Late Bronze Age vessel with a sign from North-Eastern Azov Sea littoral

A.N. Usachuk

Museum of Local Lore, Donetsk, Ukraine; E-mail: doold@mail.ru

Abstract

The article considers a vessel of the Timber Grave culture which was found in the pile of soil on a plundered barrow in the south of the Donetsk region. Technological traces on the vessel surface permitted to trace some details of its manufacture, and the presence of a single peculiar mark under the rim made it possible to attribute this vessel to a special category of pottery of the Timber Grave Cultural-Historical community, i.e. vessels with a graphic depiction of the symbolic system of the Late Bronze Age.

Keywords: vessel, barrow, surface treatment, roasting, sign, composition, Timber Grave community, classification.

Сосуд эпохи поздней бронзы со знаком из Северо-Восточного Приазовья

А.Н. Усачук

Краеведческий музей, Донецк, Украина; E-mail: doold@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена сосуду срубной культуры, найденного в отвалах разграбленного кургана на территории юга Донецкой области. Технологические следы на сосуде дали возможность проследить некоторые детали его изготовления, а наличие единственного своеобразного знака под венчиком позволило определить этот сосуд в особую категорию керамики срубной культурно-исторической общности – сосудов с графическим отражением знаковой системы позднебронзового времени.

Ключевые слова: сосуд, курган, обработка поверхности, обжиг, знак, композиция, срубная общность, классификация.

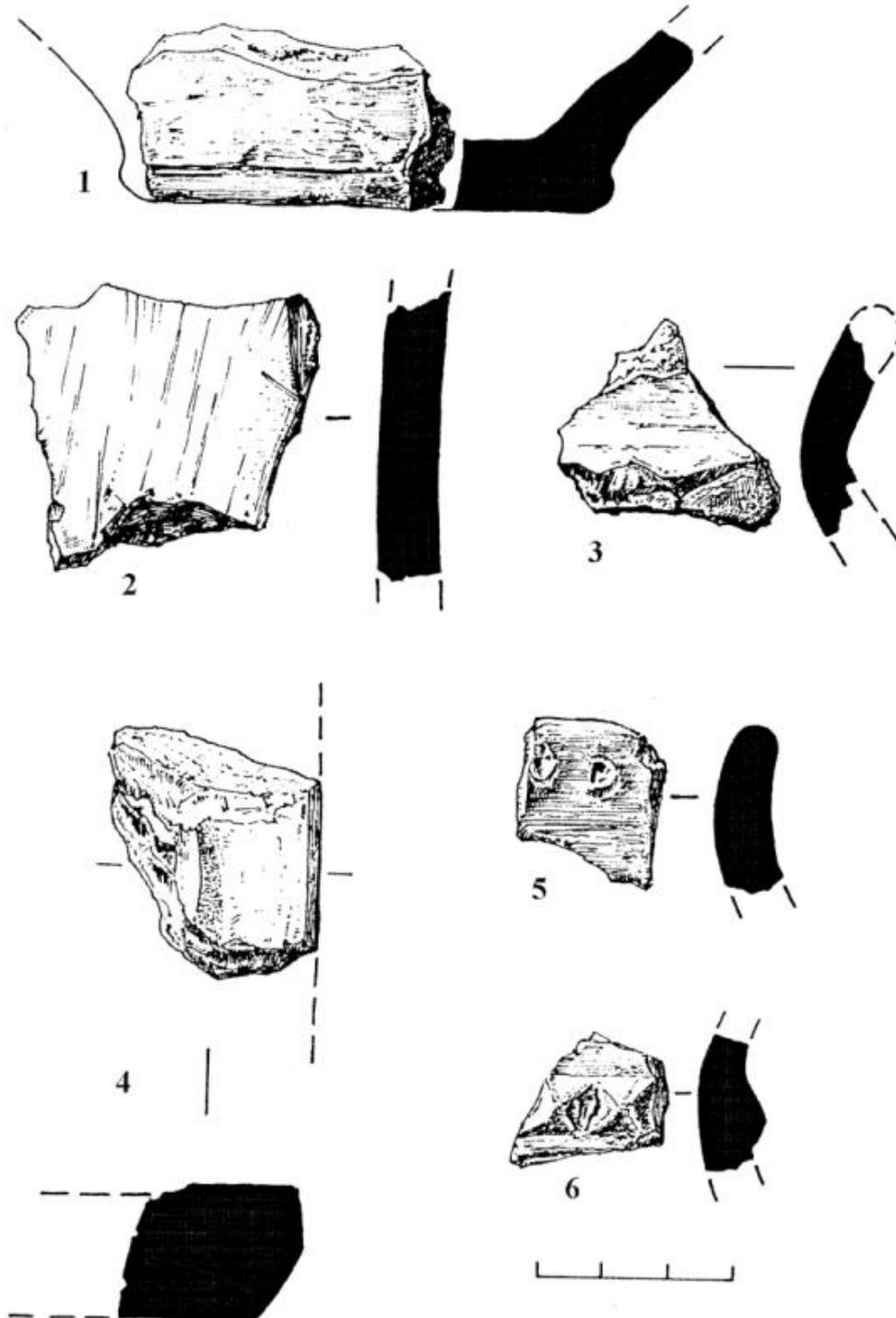
Во время раскопок в августе 2005 г. первого из группы курганов на западной окраине Мариуполя (Усачук та ін., 2007) работе экспедиции ДОКМ, которой руководил автор, помогал мариупольский краевед В.П. Карпенко (рис. 1, 1). Именно он в конце августа принес на курган типичные для погребальной посуды срубной культуры два сосуда из разграбленных курганов в окрестностях Мариуполя и пакет с подъемным материалом открытого им поселения (рис. 1, 2).

Рисунок 1. Археологическая экспедиция Донецкого обл. краеведческого музея. Раскопки кургана 1 группы Зинцева Балка на западной окраине г. Мариуполя (Донецкая обл.): *1* – В.П. Карпенко – краевед из Мариуполя; *2* – осмотр археологами материалов, привезенных В.П. Карпенко на курган. Слева направо: А.Н. Усачук, Р.А. Литвиненко, В.П. Карпенко, В.В. Цимиданов. 20-е числа августа 2005 г. Фото Э.Е. Кравченко.

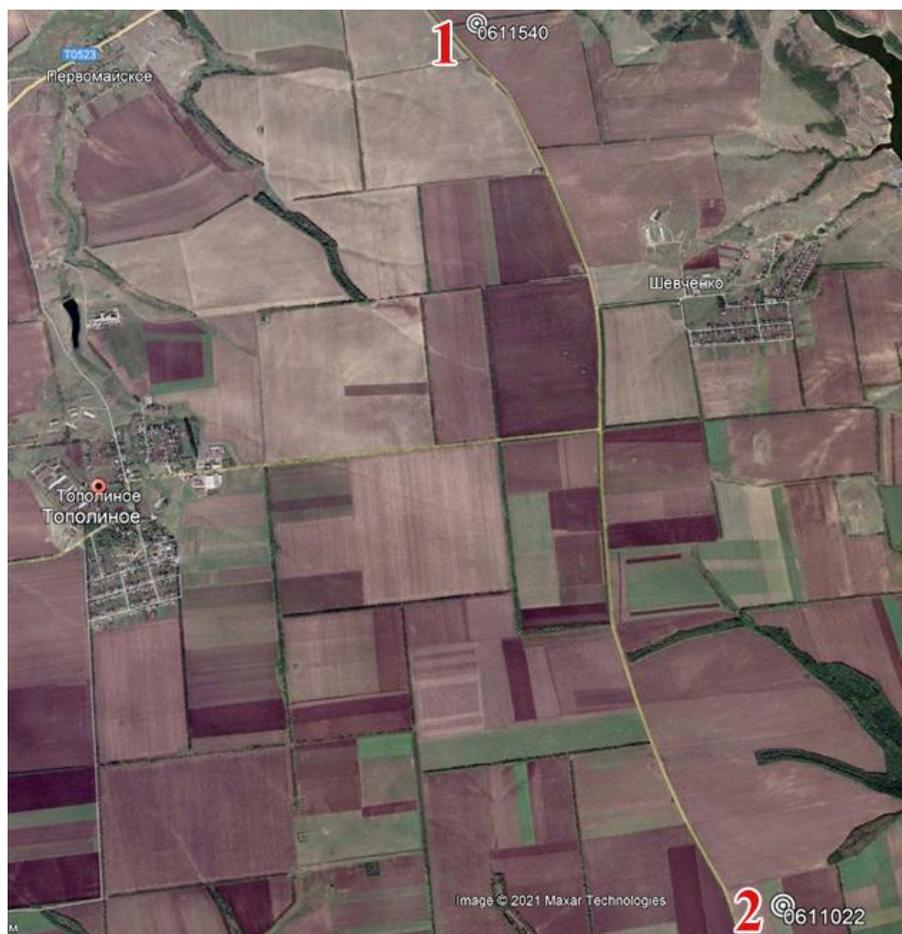
Поселение выявлено В.П. Карпенко в 2004 г., находится в 1,85 км к СВ от пос. Зирка (пгт Старый Крым) на левом берегу балки Мокрая, которая является левым притоком балки Поповой (правый приток р. Кальмиус). В начале сентября 2005 г. сотрудники экспедиции ДОКМ вместе с В.П. Карпенко провели обследование поселения, которому дали название Мокрая Балка, собрали подъемный материал: фрагменты венчиков или горла сосудов срубной культуры с расчлененными наклепными валиками (рис. 2, 3, 5, 6), фрагменты стенок (рис. 2, 2) и доньев (рис. 2, 1) лепных сосудов. Найден был небольшой фрагмент глиняной литейной формы (рис. 2, 4), кости животных и отдельные фрагменты стенок кружальной керамики салтово-маяцкой культуры (Кравченко та ін., 2008, с. 34).

В том же 2004 г. В.П. Карпенко подобрал развалы двух сосудов, осматривая ограбленные курганы на территории Володарского (ныне Никольского) р-на Донецкой обл. В начале сентября 2005 г., осматривая поселение Мокрая Балка, участники экспедиции посетили и оба кургана, на которых были найдены сосуды.

Рисунок 2. Поселение Мокрая Балка. Подъемный материал: *1-3, 5, 6* – фрагменты сосудов срубной культуры; *4* – фрагмент глиняной литейной формы.

Курган 0611540 (рис. 3, 1) находится на землях Тополинского с/с в 2,9 км на СЗ от с. Шевченко. Размеры пологой насыпи ок. 50×30 м, высота кургана до 0,5 м.

Рисунок 3. Расположение курганов, на которых найдены сосуды в отвалах грабительских ям: 1 – курган 0611540; 2 – курган 0611022.

Сосуд, найденный на этом кургане (рис. 4) собран в крупных фрагментах в выкиде грабительской ямы¹. Значительная часть сосуда отсутствует.

Сосуд лепной, небольших размеров, с едва отогнутым венчиком и плавным ребром в верхней трети тулова. На внешней поверхности под ребром локально сохранились размытые горизонтальные расчесы, под которыми по тулову ко дну идут такие же размытые вертикальные расчесы. Скорее всего, использовалась удобная деревянная щепка и пальцы. Внутренняя поверхность сохранила следы горизонтальных в основном расчесов, чуть более четких, чем на внешней стороне. Дно имеет небольшую закраину. По ребру ряд не слишком аккуратно нанесенных ногтевых вдавлений.

Курган 0611022 (рис. 3, 2) тоже находится на землях Тополинского с/с в 4,8 км на ЮВ от с. Тополиное. Диаметр насыпи ок. 20 м, высота кургана 0,3 м. Видно, что насыпь долгое время распахивалась. Сосуд с этого кургана (рис. 5) найден в отвалах грабительской ямы².

¹ К моменту посещения кургана археологами, грабительская яма в значительной части оплыла. Нами были просмотрены и частично прокопаны оплывшие отвалы с двойной целью: по возможности еще больше засыпать оплывающую яму и просмотреть отвал на предмет находки каких-либо артефактов.

² То же мы сделали и с частью отвалов ямы и на этом кургане. Осмотрена и яма с целью найти недостающие фрагменты сосуда. В обоих случаях на курганах ничего найдено не было.

Рисунок 4. Сосуд с кургана 0611540.

Рисунок 5. Сосуд с кургана 0611022.

Сосуд лепной, с немного отогнутым венчиком и плавным ребром в верхней трети тулова. Сохранность хорошая, склеен из крупных фрагментов, отсутствует около 1/3 верхней части (венчик и часть тулова до ребра) (рис. 6). Сломы старые. Скорее всего, сосуд треснул и распался на части еще в погребальной яме и, очевидно, В.П. Карпенко удалось собрать все фрагменты, которые выбросили грабители.

Рисунок 6. Сосуд с кургана 0611022. 20-е числа августа 2005 г. Фото А.Н. Усачука.

Тесто хорошо отмученное, без крупных включений. Поверхность с внешней стороны обработана двумя орудиями: деревянным зубчатым штампом и деревянным шпателем. Судя по отпечаткам, ширина штампа 1,7-1,8 см, имеется шесть зубцов. Первый левый зубец чуть длиннее остальных, поскольку оставил наиболее глубокий след. Второй зубец слева чуть раздваивался, что тоже видно на отпечатках. Ширина шпателя 0,7 см.

Обработка внешней поверхности двумя деревянными орудиями несло и орнаментальную функцию: расчесы на сосуд нанесены по очереди четырьмя группами (нумерация групп означает последовательность нанесения расчесов).

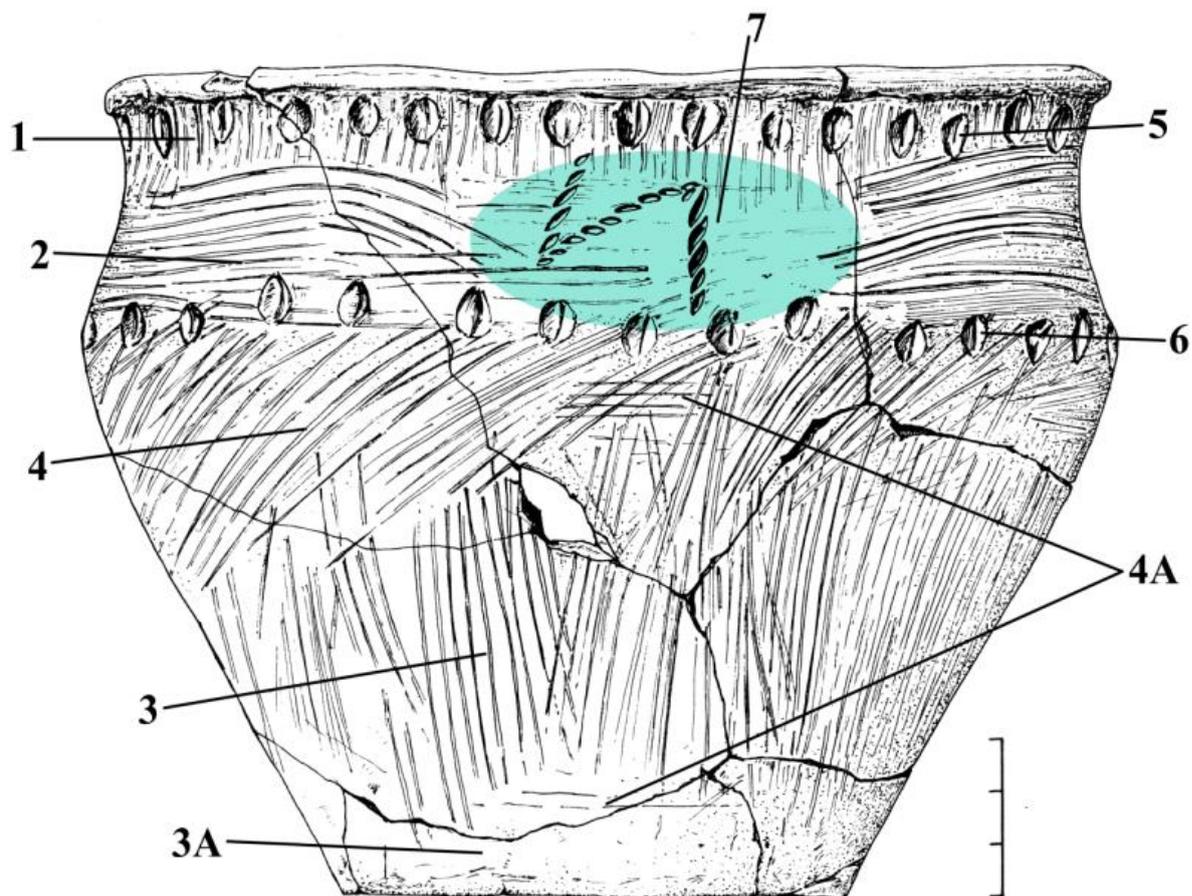
Группа 1 – короткие вертикальные следы расчесов под венчиком (рис. 7, 1).

Группа 2 – длинные горизонтальные и горизонтально-волнистые следы расчесов по шейке (рис. 7, 2).

Группа 3 – длинные вертикальные и вертикально-диагональные следы по сужающейся части тулова (рис. 7, 3), причем возле дна оставлена неширокая зона без расчесов (рис. 7, 3А).

Группа 4 – последняя – диагональные следы расчесов по тулову ниже ребра, между расчесами групп 2 и 3 (рис. 7, 4), причем, иногда расчесы этой группы перекрывают следы группы 3. Заметим, что под расчесами группы 4 просматриваются локальные

горизонтальные слабые расчесы (рис. 7, 4А) – на мой взгляд, своеобразная "проба пера" перед интенсивной обработкой поверхности сосуда шпателем и штампом.

Рисунок 7. Схема обработки внешней поверхности сосуда с кургана 0611022.

Рисунок 8. Знак на сосуде с кургана 0611022.

Внутренняя поверхность сосуда обработана этими же деревянными орудиями. Хорошо сохранились горизонтально-диагональные расчески в верхней трети сосуда. Просматриваются и короткие вертикальные расчески под венчиком. Ниже ребра – горизонтальные и диагональные расчески были сильно затерты и едва сохранились.

После нанесения расчесов сосуд был орнаментирован. Два ряда ногтевых вдавлений – под венчиком и по ребру (рис. 7, 5, 6) – идут поверх расчесов. Последняя операция – нанесение на шейку сосуда крупного знака, напоминающего букву "И". Знак выполнен оттиском крупной веревочки, аккуратно и четко. Сначала были оттиснуты вертикальные стороны знака, на края которых налегает диагональный отпечаток веревочки (рис. 8). Очевидно, знак был единственный, поскольку для него оставлен участок на поверхности сосуда (рис. 7, 7) почти без следов зубчатого штампа, а первоначальные расчески здесь были затерты. На обратной стороне сосуда как раз напротив знака фрагмента шейки и венчика нет, однако, насколько это видно по остаткам крупных расчесов вокруг места поломки, чистый участок для второго подобного знака оставлен не был.

Обжиг хороший, цвет внешней поверхности серо-коричневый, с оранжевыми пятнами. Внутренняя поверхность сосуда – серая с бесформенными крупными по площади черными пятнами. Неравномерность цветовой гаммы сосуда предполагает для сосуда нейтральный обжиг (ср. Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 35). В то же время для внутренней поверхности сосуда была создана восстановительная среда. Скорее всего, этот сосуд обжигался не на открытом костре, а в специальной яме (ср. Беседин, 1996, с. 171-172; Мыльникова, Чемякина, 2002, с. 35, 38; 2003, с. 83; Усачук, Горбов, 2008, с. 76; Грушин, 2011, с. 65; и др.).

Оба сосуда из ограбленных могил относятся к типичной погребальной посуде срубной культуры. При отсутствии информации о погребениях, можно, тем не менее, попытаться датировать сосуды, пусть и в широких пределах. Опираясь на периодизацию срубных древностей, давно предложенную Р.А. Литвиненко (добавлю – и хорошо работающую и по сей день), сосуд из кургана 0611540 (рис. 4) можно отнести к концу II – III горизонту (Литвиненко, 1999, с. 17), а сосуд со знаком из кургана 0611022 (рис. 5) – более ранний. Учитывая обработку поверхности зубчатым штампом, этот сосуд можно отнести ко II горизонту (ср. Литвиненко, 1999, с. 15). Кстати, следы зубчатого штампа на сосудах III горизонта исчезают (Литвиненко, 1999, с. 17), поэтому сосуд со знаком однозначно древнее керамики III горизонта (ср. Литвиненко, 1999, рис. 13).

Особенностью сосуда из кургана 0611022 является крупный знак в виде буквы "И" (рис. 5; рис. 6; рис. 8). Знак явно не является деталью орнамента, тем более, что он нанесен после орнаментации сосуда. К тому же, оставленное для знака место подчеркивает специальность его нанесения на сосуд.

Знаки на сосудах срубной культурно-исторической общности – отдельная и захватывающая тема, разрабатываемая уже более ста лет (Захарова, 2000, с. 6; Отрощенко, Формозов, 1988, с. 147; Отрощенко, 2019, с. 53; и др.). Состояние изучения этой темы на сегодняшний день отражено в недавней публикации В.В. Отрощенко (2019), который уже несколько десятилетий занимается проблемой срубных знаков. Не затрагивая большое количество различных публикаций, обратим внимание на несколько обобщающих работ, в которых исследователями предлагаются классификации знаков на сосудах срубной культуры. Например, в своей классификации 1988 г. В.В. Отрощенко относит знаки, аналогичные нашему "И"-образному, к четвертой группе знаков-"букв": "знаки, которые походят на буквы славянского и латинского алфавитов" (Отрощенко, Формозов, 1988,

с. 174, 177, рис. 16, 22). Эта классификация в расширенном виде дана В.В. Отрощенко и в более поздней работе, где наш знак так же соответствует IV группе (2019, мал. 4, 22). Обратим внимание, что в классификации В.В. Отрощенко присутствуют только "N"-образные знаки (1988, рис. 16, 22; 2019, мал. 4, 22) – диагональная "перекладина" идет слева сверху вправо вниз. В классификации Е.Ю. Захаровой аналогии нашему знаку помещены во второй тип – "знаки-символы", вторую группу – "геометрические символы", первый вид – "знаки-углы" (2000, с. 68-69, 139, рис. 40, II группа). В подборке сосудов, с которыми работала Е.Ю. Захарова, есть не только "N"-образный знак, но и, судя по таблице (Захарова, 2000, с. 139, рис. 40, II группа) – "И"-образный. Т.о., наш знак не является уникальным, но встречается довольно редко.

Никоим образом я не буду пытаться интерпретировать знак на сосуде, поскольку на данном этапе это бессмысленно (ср. Отрощенко, 2019, с. 56). Можно подчеркнуть только одну деталь: в третий тип своей классификации Е.Ю. Захарова помещает "знаки-сигналы" – "подобного рода одиночные (напоминательные) знаки ..." (2000, с. 71). Наш "И"-образный знак, специально выделенный на фоне почти сплошных расчесов, вполне может быть таким одиночным (напоминательным) знаком, совмещая в себе признаки и "знака-символа" (второй тип), и "знака-сигнала" (третий тип), т.е., демонстрируя, как обычно, бóльшую сложность реальности по сравнению с нашими попытками загнать ее в классификационные ячейки.

В.В. Отрощенко отмечает, что количество знаков на керамике срубной культуры приближается к 1400 (2019, с. 57)³. Далее исследователь говорит о проблеме публикации кадастра всего этого материала⁴. Т.о., заметку о сосуде со знаком я рассматриваю, как единицу будущего кадастра или каталога, тем более, что этот сосуд В.П. Карпенко оставил в своей частной коллекции, а судьба подобных собраний краеведов, как правило, плачевна: они "быстро накапливаются и быстро гибнут" (Колесник, 1993, с. 68). В такой ситуации первоисточником о своеобразном сосуде со знаком как раз и останется эта небольшая публикация.

Литература

- Беседин, 1996 – Беседин В.И. Гончарное производство // А.Д. Пряхин. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. – Воронеж, 1996. – Кн. вторая. – С.158-174.
- Гребенщиков, Деревянко, 2001 – Гребенщиков А.В., Деревянко Е.И. Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железа). – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2001.
- Грушин, 2011 – Грушин С.П. Гончарное производство населения елунинской культуры эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья // Известия Алтайского государственного

---

³ Вероятно, это самые скромные подсчеты, поскольку многие материалы раскопок как погребальных, так и поселенческих памятников срубной культуры разных регионов неопубликованы.

⁴ "... Проблема публікації кадастру цього доволі вже потужного джерела, з урахуванням контексту кожної знахідки, стає нагальною. Здійснити таке видання в масштабах зрубної спільноти технічно складно з огляду на необхідність опрацювання численних колекцій у музеях України, Російської Федерації та Казахстану. Такий кадастр, поза тим, може стати перспективною темою для окремого міжнародного проекту" (Отрощенко, 2019, с. 57).

- университета. 4 (72). Т. 1. История, политология. – Барнаул: изд-во АлтГУ, 2011. – С. 60-67.
- Захарова, 2000 – Захарова Е.Ю. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2000.
- Колесник, 1993 – Колесник А.В. V. Прочие коллекции // Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области. Археологический альманах. № 1. – Донецк: ДОКМ, 1993. – С. 68-69.
- Кравченко та ін., 2008 – Кравченко Е.Є., Підобід В.А., Полідович Ю.Б., Усачук А.М., Циміданов В.В. Звіт про проведення археологічних робіт (розвідок) на території Донецької області у 2008 році // НА ИА НАН України, ф.е. 2008/306.
- Литвиненко Р.А. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк: Украинский культурологический центр, 1999. – С. 4-23.
- Мыльникова, Чемякина, 2002 – Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). – Новосибирск, 2002.
- Мыльникова, Чемякина, 2003 – Мыльникова Л., Чемякина М. Керамика позднеирменской культуры (по материалам поселенческого комплекса Омь-1 в Центральной Барабе) // Український керамологічний журнал. – Опішне, 2003. – № 1(7). – С.79-90.
- Отрощенко, 2019 – Отрощенко В. Знаки на кераміці доби пізньої бронзи // Археологічна керамологія. – Опішне: Українське Народознавство, 2019. – № 1(1). – С. 53-77.
- Отрощенко, Формозов, 1988 – Отрощенко В.В., Формозов А.А. К проблеме письменности у племен Северного Причерноморья в эпоху раннего металла // *Studia Praehistorica*, Т. 9. – Sofia, 1988. – С. 147-178.
- Усачук, Горбов, 2008 – Усачук А.Н., Горбов В.Н. Технология изготовления керамики поселения Ляпичев хутор (по материалам раскопок М.И. Артамонова и М.П. Грязнова) // VII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – С. 73-78.
- Усачук та ін., 2007 – Усачук А.М., Циміданов В.В., Підобід В.А., Литвиненко Р.О. Розкопки кургану на околиці Маріуполя (Північно-Східне Приазов'я) // Археологічні дослідження в Україні 2005-2007 рр. – К., Запоріжжя, 2007. – С. 388-395.